

КАРТА

структурный анализ спортивной картографии

Все исследования специалистов по спортивной ориентированию выделяют как элементы технического мастерства спортсмена такие параметры, как чтение карты, слежение за местностью, выбор пути и взятие контрольных пунктов. Все эти стороны технической подготовленности непосредственно связаны со спортивной картой. Однако до сих пор не проводились специальные исследования по картографической подготовленности спортсмена. Имеющаяся литература освещает требования к составителям и изданию спортивных карт, но не рассматривает непосредственный процесс как составления, так и прочтения спортсменом карты как разновидности языкового, текстового произведения. В своей работе мы провели анализ спортивной картографии методами, применяемыми при изучении языка как общефилософского понятия знаковой системы хранения и передачи информации.

Краткая история развития и общефилософские законы функционирования языка как знаковой системы

На протяжении тысячелетий существование человека, познание им действительности, любые виды человеческой деятельности определяются общением, инструментом которого является язык. Кратко общефилософское определение языка можно сформулировать следующим образом: язык — знаковая система и систематизированная совокупность правил, необходимых для коммуникации, посредством которых осуществляется человеческое общение на самых различных уровнях, включая мышление, хранение и передачу информации.

Спортивная картография, как знаковая система передачи и хранения информации, обладает всеми признаками языка, поэтому к ней применимы методы исследований, разработанные лингвистами.

Очень давно человек начал осуществлять попытки сохранения, передачи и распространения информации с помощью системы знаков. В течение веков теория и практика интерпретации языковых выражений, представленных знаками (текстами) и речью оформилась в герменевтику. Во второй половине XIX века были заложены основные принципы семиотики как науки об общих принципах структуры знаковых систем и их использовании в составе сообщений.

Система письма в своем историческом становлении проходит стадии от семантического строя к фонетическому. От пиктографии к идеографическому письму, далее — к логографическому (словесному), затем к словесно-слоговому, от него к слоговому (силлабическому) и буквенному (алфавитному). Но в действительности в чистом виде приведенные стадии не представлены, эволюция может законсервировать письменность на одной из стадий или их комбинации.

Историческое развитие детализации карт можно рассматривать как эволюцию письменности. От рисунка (внешний вид, пиктография) — к схеме (элементы содержания, идеография) — к топокарте (смесь идеографии и логографии, нет мелких деталей, "точ-

ного звучания") — к спортивной карте, к самому "мелким оттенкам звучания", где можно увидеть все три типа знаков, все виды письма, как бы вложенные один в другой.

Во всех видах письменности определенной единице речи соответствует система знаков — графема.

В семантическом строе языка графемами являются пиктографии, идеографии или логографии; в фонетическом — силлабари или фонемы.

Пиктограмма, или рисуночное письмо, отображает самое общее содержание сообщения.

Общий рисунок спортивной карты можно рассматривать как пиктограмму, рисуночное письмо, отображение самого общего содержания. По общему рисунку карты можно судить о самом общем характере местности.

Идеографическое письмо представлено графемами, символизирующими элементы содержания. Как и пиктография, идеографическое письмо направлено на передачу лишь общего смысла сообщения, но не его точного звучания. В картографическом случае идеографический уровень карты дает понятие об участке местности в целом, с главными особенностями, с основными элементами, но без детализации.

Дальнейшая картографическая детализация соответствует логографической системе письма. Логография уже не передает общий смысл, а только фиксирует отдельное слово. В принципе, при строго выдержанном логографическом письме требуется столько же письменных знаков, сколько имеется слов, что практически соответствует системе картографических условных знаков, каждый из которых соотносится с определенным объектом местности.

Следующие ступени письма — силлабическое и алфавитное, где графемы передают последовательности звуков языка (чаще всего слоги) или звуковой облик слов звуковыми единицами-фонемами, соответствующими отдельным буквам алфавита. Однако буква как знак не имеет самостоятельного значения. Знание букв и соответствующих им фонем позволит воспроизвести в звуковой форме любой текст, однако значение слов, составляющих этот текст, может остаться неизвестным, если неизвестны законы и правила построения языка. В картографии этот уровень письма соответствует мелким деталям объектов местности, изображаемым комбинациями знаков. Можно изучить все условные знаки, воспроизвести, что каждый из них обозначает, но не иметь никакого понятия о характере изображенной местности. Неопытный составитель может нанести на карту множество мелких деталей, но не передать общего характера изображаемой местности. Всегда важно выдержать идеографический уровень картографического изображения.

Язык включает в себя два обратимых процесса — кодирования и декодирования информации. Понятно, что для работы обоих процессов необходимо знать индивидуальное воплощение языка, то есть реализацию правил и возможных комбинаций знаков.

Ю. Яков, А. Кузьмий

Фото А. Киселева

Эти правила объединяют два различных аспекта коммуникации — оральные (звуковой) и визуальные способы общения. Первый из них подразумевает устное, речевое общение, второй — знаковое, письменное. Оба аспекта включают в себя общие стадии: принятие знаковой формы (звуковой или письменной — соответственно слушание (или чтение) и преобразование ее в мысль, которую хотел передать говорящий (пишущий)). И обратный процесс — говорения или письма — включает в себя формирование мысли, мысленное преобразование ее в знаковую форму (звуковую или письменную), выражение знаковой формы (устно или письменно).

Письменная запись характеризуется способностью постоянного воспроизведения и хранения информации. Самое главное, что при массовом воспроизведении информации письменная является более помехозащищенной и легко распространяемой по сравнению с речевой.

Применительно к картографии письменная запись является практически единственной возможностью сохранения, передачи и распространения информации. Письменная, графическая запись того, что видел составитель карты, т.е. отраженного в его сознании образа местности, должна соответствовать общим законам письма.

Спортивная карта, как письменная запись, должна соответствовать законам грамматики, и в предельном случае должна гарантировать абсолютную, идеальную объективность, традиционализацию заложенного в нее автором смысла, т.е. образов тех объектов местности, которые видел и нанес на карту составитель. Спортивная карта должна обеспечить воспроизведение образа местности, т.е. освобождение идеального смысла, гарантировать его понимаемость в отсутствие составителя и первоначального объекта.

Спортивная карта должна удовлетворять разработанным Р. Бартом общим правилам традиционной практики чтения:

1. Между произведением, как целостной замкнутой структурой, и читателем существует определенная смысловая дистанция.

2. Письмо — автору, чтение — читателю.

Спортивная карта является видом текстового произведения. Карту изготавливает составитель, для него это произведение, а для

КАК ТЕКСТ

спортсмена, получившего ее на старте, это инструмент прохождения дистанции.

3. Произведение, как целостная замкнутая структура, предполагает единство смысла, которое читатель, по определению, должен обнаружить.

4. Единство означаемого предполагает определенное насилие над другими возможными означаемыми, и соответственно, над другими возможными чтениями.

Спортивная карта являет собой образ конкретного участка местности, каким видел его составитель. Один и тот же условный знак отображает объекты тысячи разновидностей. Задача спортсмена — понять и увидеть именно то, что увидел и изобразил составитель, создать именно тот образ объекта, который создал составитель, и подавить другие возможные прочтения картографической ситуации, другие возможные образы.

5. Различие между текстом и произведением. Произведение — законченное производство, ставшее структурой.

Текст — процесс становления, процесс производства.

Спортивная карта, как вид текстового произведения, должна представлять из себя красивую картину, которую можно повесить на стену. Одновременно карта несет свое содержание, текст, тот образ местности, который заложил в нее составитель, и спортсмену важен процесс создания образов и их преобразования в картографическое изображение.

6. Различие чтения и критики.

Критика ориентируется на произведение, чтение ориентировано на текст.

Критик желает означаемое, читатель желает означющее.

Критик — инспектор, задача которого проверить соответствие карты законам составления. Спортсмена интересует текст карты, ее содержание, задача спортсмена восстановить тот образ местности, который увидел и изобразил составитель. Спортсмена не очень волнуют академические каноны составления спортивных карт и их исполнение составителем. Спортсмену важно, чтобы карта хорошо читалась и отражала местность.

К. Бюлер на основании открытой им роли личности в коммуникации выдвинул четыре аксиомы языка:

1-я аксиома — “модель языка как органа”. Языковой знак рассматривается как инструмент, посредством которого “один сообщает другому нечто о вещи”. Рассматривается модель канонической речевой ситуации, включающей говорящего, слушающего и предмет (положение вещей), о которых идет речь. Таким образом, знак оказывается наделенным тремя функциями: символ в силу своей соотнесенности с предметами и положением вещей (репрезентативная функция); символ в силу своей зависимости от отправителя (экспрессивная функция); сигнал в силу своей апелляции к слушателю, чьим внешним поведением или внутренним состоянием он управляет (коннотивная функция).

Уточним понятие речевой ситуации. Она

включает в себя два взаимообратных процесса — “говорение и слушание”. При говорении “символ” с соответствующими “симптомами” преобразуется в “сигнал”. При слушании “сигнал” с соответствующими “симптомами” преобразуется в “символ”. Применительно к спортивной картографии мы можем определить процесс говорения как систему действий по преобразованию совокупности знаков в образ местности (символ преобразуется в сигнал, знаковое изображение объектов местности на карте переводится в идеальный образ и сливается с реально наблюдаемым образом). Процесс слушания — реальный образ местности преобразуется в идеальный образ и затем в совокупность знаков.

Исходя из этой аксиомы, спортивная карта оказывается наделенной тремя функциями: репрезентативной в силу своей соотнесенности с реальной местностью, экспрессивной в силу своей зависимости от составителя и коннотивной (функция управления) в силу своей апелляции к спортсмену, чье внешнее поведение и внутреннее состояние она определяет во время преодоления дистанции.

2-я аксиома — “заместительный принцип”. Знаковая природа языка в основе имеет принцип “нечто стоит вместо чего-то другого”. Этот принцип дополняется “принципом абстрактивной релевантности”, подразумевающим, что когда в роли знака-носителя смысла выступает чувственно воспринимаемая вещь, то с выполняемой ею семантической функцией не должна быть связана вся совокупность ее конкретных свойств. Напротив, для ее функционирования в качестве знака релевантен тот или иной “абстрактный момент”. Аналогичная ситуация существует и в отношении содержания знака: в значение знака входит не вся безграничная совокупность признаков обозначаемых в конкретных случаях предметов и ситуаций, а только небольшая “семантологически релевантная” часть соответствующих признаков. Применительно к картографии этот принцип является ключевым. Должны соблюдаться критерии отбора изображаемых объектов и полноты отображаемых особенностей их признаков (критерии генерализации карты).

Рассмотрим понятие “чтение местности”.

Процесс чтения местности можно определить как способность выделения из реального образа объектов местности семантологически релевантных абстрактных моментов и создания идеального образа и затем построение соответствующего ему знакового изображения, т.е. процесс чтения местности идентичен лингвистическому понятию “слушание”.

Понятие “чтение карты”.

При чтении карты происходит преобразование совокупности знаков в образ местности, символ преобразуется в сигнал, знаковое изображение объектов местности на карте переводится в идеальный образ и сливается с реально наблюдаемым образом, т.е. процесс чтения карты идентичен лингвистическому понятию “говорение”.

3-я аксиома — “схема четырех полей”. Язык может рассматриваться как: 1) речевое действие (речевая ситуация); 2) речевой акт; 3) языковое произведение; 4) языковая структура.

Важным здесь является выделение речевых (смыслонаделяющих) актов. Они рассматриваются особенностями языковой репрезентации, всегда связанной с некоторой семантической неопределенностью. Это обуславливает определенную степень свободы субъективного смыслонаделения, которая ограничивается объективными возможностями.

Применительно к спортивной картографии в речевом акте (изображении местности составителем или прочтении ее спортсменом) необходимо максимально возможно ограничить степени свободы субъективного смыслонаделения в процессе преобразования совокупности знаков в образ местности, максимально приблизиться к объективным возможностям, т.е. реальному образу местности. Это возможно за счет уменьшения экспрессивной и поднятия репрезентативной функции карты.

4-я аксиома — “двухклассная система”. Язык по своей структуре представляет собой систему, состоящую по крайней мере из двух коррелятивных классов образований — слов и предложений. Такая система использует при репрезентации две процедуры — выбор слов и построение предложений. Первая из них — селекция — опирается на эквивалентность, сходство и различие, синонимию и антонимию, а вторая — комбинация — основана на смежности, регулирует построение любой последовательности.

Адресант (говорящий или пишущий) при селекции осуществляет выбор элементов до их сочетания в единое целое.

Адресат (слушающий или читающий) при декодировании комбинации прежде всего должен уловить целое. Декодирующий гораздо чаще обращается к вероятностным решениям, чем кодирующий.

Для спортивной картографии это означает в первом случае выбор семантически релевантных объектов, их релевантных абстрактных моментов, подлежащих изображению, и соответствующих, наиболее подходящих знаков. Во втором — расположение отображенных знаков в определенном порядке для изображения образа объекта местности наиболее приближенно к реальному образу, с наименьшей необходимостью вероятностного декодирования.

Искусство составителя состоит в нахождении релевантных (ключевых, самых заметных, необходимых) ориентиров и их семантологически релевантных (самых характерных) особенностей, которые будут нанесены на карту и позволят спортсмену сразу определять объект, выделять его среди других, не нанесенных. Если этот принцип не соблюдается, то мы имеем нередкий случай, когда на карте вроде все нарисовано, но ничего не понятно, карта не читаема...

А. Кузьмин, Ю. Янин